

Мой безумный пациент

Наталия Негура

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталия Негура

Мой безумный пациент

<https://litres.ru/74426857>

SelfPub; 2026

Аннотация

Квалифицированный врач психиатр с многолетним стажем, доктор Кристин Браун, держала свою жизнь под контролем, много работала и поставила крест на личной жизни. Однажды к ним в психиатрическую клинику строгого режима поступает опасный пациент, жестокий убийца, сильный, властный и красивый мужчина. С этого момента жизнь Кристин переворачивается с ног на голову, она влюбляется и начинает творить безумные безрассудные поступки. Смогут ли главные герои быть вместе, ведь он опасный преступник, запертый в изоляторе психиатрической клиники, а она подающая надежды опытный врач-психиатр, для которой нет ничего важнее собственной карьеры? Сможет ли она перечеркнуть всю свою прежнюю жизнь ради чувств к этому мужчине, столь внезапно вспыхнувшие в её сердце? И главное, сможет ли она принять жуткое кровавое безумие бушующее в его голове? Ведь он не способен на нежность и светлые чувства, он способен лишь причинять боль и лить кровь, от которой всё его естество приходит в дикий восторг...

Содержание

Глава 1	4
Будни Кристин Браун	4
Глава 2	11
Знакомство со зверем	11
Глава 3	17
Инесса Джексон	17
Глава 4	29
Откровение на откровение	29
Глава5	39
Видеозапись	39
Глава 6	44
Обжигающий сознание поцелуй	44
Глава 7	56
Мистер Смит	56
Глава 8	66
Что ты со мной делаешь, детка?	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Мой безумный пациент

Глава 1

Будни Кристин Браун

- Кто вы такая, чёрт возьми? - откинулся на спинку стула пожилой мужчина и, скрестив руки на груди, нервно уставился на меня.

- Вы не помните меня, мистер Брукс? Я ваш лечащий врач, Кристин Браун, мы встречаемся в моём кабинете дважды в неделю уже на протяжении двух месяцев. В прошлую нашу встречу вы рассказывали мне о своей дочери и её женихе, помните? - вздохнула я, с сожалением глядя на этого мужчину, осознавая, что его болезнь прогрессирует и никакие методы лечения не помогли.

- У меня нет дочери и никогда не было детей, вы меня с кем-то путаете, дамочка! - усмехнулся он и отвернулся к окну.

- Мистер Брукс, - начала я и вздрогнула от его возгласа...

- Прекратите меня так называть! Я не мистер Брукс!

- Что ж, давайте знакомиться, как вас зовут? - устало вздохнула я.

- Меня зовут Лиам Джонсон и я понятия не имею что я

здесь делаю и почему меня не отпускают домой, может вы мне ответите на этот вопрос? - спросил он спустя несколько минут, переводя на меня пристальный взгляд.

Я опустила глаза в папку с историей болезни пациента, быстро пробежалась по страницам глазами и нашла Лиам Джонсона, это был лучший друг мистера Брукса со школьной скамьи, он никогда не был женат, не имел детей и жил за городом на своей ферме, имея неплохое состояние, раз в год отправляясь на шикарный отдых за границу, где спускал уйму денег на сомнительные развлечения.

- Что ж, Лиам, - снова начала я, - расскажите мне, вы помните как оказались здесь?

- Я помню, как кормил утром свой домашний скот, потом давал морковку любимому коню, а затем пил кофе и курил трубку на фазенде, любуясь восходящим солнцем. Затем провал и очнулся я уже в этой больнице! Ответьте мне немедленно кто и за что меня здесь запер? О господи, а сколько времени я здесь нахожусь? Мне нужно срочно домой, мои домашние животные погибнут с голоду, пока вы меня здесь держите, отпустите меня немедленно! - перешёл на крик мистер Брукс и нервно начал оглядываться по сторонам, затем вскочил и бросился к двери, вопя во всё горло, что ему срочно нужно вернуться на ферму.

Я нажала на кнопку под столом, в кабинет тут же зашли санитары и сделали мужчине успокоительный укол, после чего вновь усадили его на стул перед моим столом. Я по-

благодарила их и после того, как они вышли за дверь, серьёзно посмотрела на пациента, нахмурившись. Его состояние явно ухудшилось. Помимо вспышек агрессии, психоза и бреда, у него явно прогрессирует диссоциативное расстройство идентичности, иными словами, в последние две недели на каждом нашем сеансе он называет себя новым именем и не помнит кто он такой на самом деле. На нашей прошлой встрече, дня три назад, он сказал, что он Джеймс Брукс (это его трагически погибший много лет назад в автокатастрофе отец), после чего он слёзно просил отобрать у него ключи от машины, не выпускать его на дорогу в дождь и впал в настоящую истерику. Тогда нам пришлось дать ему мощные психотропные вещества, чтобы успокоить и уложить в постель.

- Мистер Брукс, послушайте меня внимательно, вы не Лиам Джонсон и у вас нет никакой фермы, вы Джонатан Брукс, бывший инженер и программист, сейчас уже давно на пенсии, у вас есть дочь, она счастлива, находится в браке с мистером Кристофером Сноу, у них есть маленький сын Ричард, ему пять лет и они живут за городом. Навещали вас в прошлом месяце, но вы их не узнали, к сожалению. Мы делаем всё возможное, чтобы помочь вам и вылечить вашу болезнь.

- Дамочка, вы в своём уме? Я знаю, что я Джонатан Брукс и прекрасно помню свою дочь, похоже это вам нужна помощь, а не мне, - с усмешкой ответил он, оторвавшись от созерцания чего-то в окне.

- Прекрасно, - улыбнулась я, - расскажите мне, как вы себя чувствуете? Как спите по ночам? Что вас тревожит?

- Знаете, в последнее время меня беспокоит этот мерзавец, я чувствую, что уже на грани и могу сделать с ним что-то плохое! Представляете, на днях он так обнаглел, что без страха отправил цветы моей жене! Какое свинство, это при живом-то муже! Я его предупреждал и не раз, но видимо он не понимает слов, придётся прибегнуть к более радикальным мерам!

- Понятно, - закрыла я папку с историей его болезни и вздохнула, всё гораздо хуже, чем я думала, за один час он уже сменил в своей голове три личности.

К слову, Джонатан Брукс развёлся со своей женой в возрасте 50 лет, он уже тогда был не совсем здоров и его жена ушла к другому мужчине. Затем он десять лет жил отшельником в своей маленькой квартирке на окраине (их совместный большой дом за городом он оставил своей дочери с женихом). Пока однажды к нам не обратилась миссис Сноу с просьбой помочь её отцу, так как он перестал её узнавать и накинулся с ножом на её мужа.

Вот уже почти год он живёт в нашей психиатрической клинике строгого режима и не смотря на все наши старания с каждым днём всё дальше уходит от реальности, погружаясь в себя.

Я квалифицированный врач-психиатр с десятилетним стажем, пять из которых работаю в этой клинике. Работа у

меня непростая и опасная, помимо полного отсутствия личной жизни, на которую просто нет времени, у меня имеется несколько шрамов от нападения буйных пациентов. Помню один случай, перевели к нам из тюрьмы одного очень опасного и психически нездорового заключённого. Он отбывал пожизненный срок за несколько совершённых им умышленных убийств, помимо этого, он убил своих двух сокамерников, просто перегрыз им ночью глотки. Судебная психиатрическая комиссия выявила у него такие расстройства психики как параноидная шизофрения и диссоциальное (антисоциальное) расстройство личности (психопатия). После чего его отправили к нам на принудительное лечение на неограниченный срок. Когда я попыталась с ним провести беседу в присутствии двух охранников, что-то пошло не так. Сначала он мило улыбался и отвечал на мои вопросы, был вполне спокоен и даже пытался шутить. Но, после того, как я спросила, что его подвергло к жестокому убийству двух его сокамерников, он изменился в лице и передо мной предстала совсем другая личность, чудовищная жестокость и даже какая-то темнота накрыла его взгляд. В долю секунды он выхватил из моих рук ручку и вонзил мне в плечо, пробив его насквозь, один из охранников, кинувшихся мне на помощь, полетел в стену со сломанной челюстью, благо второй успел в это время всадить ему в ногу шприц с мощным усыпляющим содержимым. После этого его определили в изолятор для особо буйных пациентов (та же одиночная камера, что

и в тюрьме, еду передают через маленькое окошко в двери, вход и выход туда строго запрещён) и лекарства кололи в вытянутые в это же окошко руки, предварительно надев на них наручники. Но даже в таком положении он, однажды, умудрился перехватить руку врача со шприцом и вколоть его содержимое ему в запястье. Ох и несладко тогда ему пришлось, помимо сильнейших транквилизаторов, через его тело несколько дней пропускали мощные разряды тока, пока пациент не стал писаться под себя и отключился от реальности, только тогда его вернули в изолятор.

Да много таких случаев было, и не только у меня, одна из наших старших медсестёр вообще лишилась глаза, когда на неё в туалете напал один из пациентов, страдающих параноидальном бредом. Помню, она рассказывала нам, как он смотрел на неё, душил и видел не её, а демона из преисподней, крича: «Я отправлю тебя обратно в ад, Исмаил, ты больше не будешь творить свои мерзкие дела на этой земле!» После чего он вырвал ей глаз и съел его.

Закончив отчёт и откинувшись на спинку своего кресла, я устало потёрла глаза, обнаружив, что за окном уже стемнело. Часы показывали 21:30, пора выдвигаться домой, завтра в семь снова нужно быть на работе. Я работаю шесть дней в неделю, с семи до девяти, благо в субботу сокращённый день, до трёх часов. В выходные я большую часть времени провожу за тренировками в спортзале, работа обязывает, здесь как на минном поле, не знаешь с какой стороны прилетит и нуж-

но уметь постоять за себя, быть сильной и выносливой.

А вообще, коллеги говорят, что я красивая и мне нужно срочно выйти замуж и покинуть это ужасное место, что оно не для такой красавицы как я. На это я лишь злюсь и краснею, шуткой посылая этих придурков к чёрту. Стоя перед зеркалом вечерами я только пожимаю плечами, придирчиво разглядывая себя, что они там такого особенного видят? Ну зелёные яркие глаза, которые я уже забыла когда красила, ну русые волнистые волосы чуть ниже плеч, ну стройная, обычная внешность, ничего сверхъестественного... У меня последний роман то был лет пять назад, и то расстались мы из-за моей вечной занятости. А когда мне встречаться с мужчинами, если я каждый день допоздна на работе, а в выходные последние силы отдаю тренировкам?

Глава 2

Знакомство со зверем

Семь утра. Я опускаюсь в мягкое кресло в своём кабинете со стаканчиком любимого кофе, который прикупила по дороге на работу и, закрываю глаза от наслаждения этим божественным напитком. Мою идиллию нарушает главврач, бесцеремонно ворвавшийся в дверь.

- Доброе утро, Кристин. Отложи всех сегодняшних пациентов. К нам везут опаснейшего преступника, и мне необходима твоя профессиональная оценка его состояния. Будь предельно осторожна – он не похож ни на одного из тех, с кем тебе доводилось иметь дело. По имеющимся у меня данным, он чрезвычайно хитёр, скрытен и смертельно опасен. Он водил за нос не одного психиатра, виртуозный манипулятор, на его счету десятки убийств. Суд даже не стал отправлять его в тюрьму, сразу же определив к нам.

- Мистер Беркут, я вижу вас таким взволнованным впервые. Не беспокойтесь, мы не с такими трудностями справлялись. Всё будет хорошо, не волнуйтесь, мы со всем разберемся. Просто расскажите, что это за человек, какова его история?

- Ваше спокойствие, Кристин Браун, поражает, но, боюсь,

вы совершенно не осознаете с кем имеете дело! Перед вами не просто человек, а воплощенный монстр! За его плечами два побега из тюрем особого режима, десятки загубленных жизней. Он способен обвести вокруг пальца любого профессионала. В юности служил в спецназе, что позволяет ему проникать незаметно, словно тень, в любое учреждение и так же бесследно исчезать оттуда. Его называют неувимым дьяволом, а в определенных кругах — Кровавым Люцифером. Я читал подробности его зверств — как он расчленял и убивал неугодных, и это, поверьте, неопишимо ужасно. Говорят, в его доме нашли девяносто восемь человеческих сердец, заспиртованных в банках с формалином. Он — наемный убийца, Кристин! Умоляю вас, будьте предельно осторожны, всегда начеку, и ни единому его слову не верьте. Я просто не понимаю, почему его везут именно к нам? Почему этого маньяка не заперли в одиночной камере на пожизненный срок?

- Мистер Беркут, прошу, присядьте, - чуть не рассмеявшись, я встала и взяла его за руку, усаживая в своё кресло, - вот, выпейте моего кофе и успокойтесь, я никогда вас раньше таким не видела, мы справимся с ним, не переживайте, в крайнем случае посадим его на мощные нейролептики и определим в изолятор, оттуда он точно не сбежит.

- Я бы на вашем месте не был таким уверенным в этом, Кристин, - произнёс он, нервно делая глоток кофе, - прошу, держите при себе шприц и электрошокер, он действительно

очень опасен, я за вас переживаю, в этот раз по настоящему, как бы он чего не выкинул на ваших сеансах. От этого типа можно ожидать чего угодно.

- Мистер Беркут, я видела множество психов за несколько лет работы в этом заведении, меня уже никто не сможет испугать, каким бы больным извращенцем он не был, не беспокойтесь, я справлюсь.

Наш разговор прервал звук сигнала о поступлении нового пациента и мистер Беркут тут же сорвался с места с безумными глазами, громко хлопнув дверью. Я присела в своё кресло и вздохнув, сделала глоток кофе, да, денёк будет непростым...

Спустя какое-то время, после медицинского досмотра и физикального осмотра (обычные процедуры при поступлении нового пациента), мистер Беркут вызвал меня в специальную охраняемую комнату для бесед с особыми пациентами, чтобы я дала свою завершающую оценку психического состояния вновь прибывшего. После чего мы соберём комиссию для решения способов дальнейшего лечения и условий пребывания для него.

Сняв очки и потеряв переносицу, я вздохнула и поднялась со своего кресла. Что ж, пора взглянуть на того, кто умудрился напугать даже нашего супер спокойного и бесстрашного главврача...

- Будь очень осторожна, Кристин, мы будем за зеркалом наблюдать за вами и, если что-то пойдёт не так, сразу оста-

новим его, - схватив меня за руку возле двери, взволнованно произнёс наш главврач.

- Успокойтесь, мистер Беркут, я ведь не в клетку с тигром лезу..

- Знаешь, по-моему это ты и делаешь.

Войдя в комнату и заперев за собой дверь, я присела за стол перед довольно таки симпатичным мужчиной, с усмешкой окидывающим меня пронзительным взглядом. Он был скован наручниками по рукам и ногам (*с ума здесь все походили что-ли, у нас ведь не тюрьма...*).

- Доброе утро, мистер..., - запнувшись, я взглянула в свою папку, чтобы припомнить как его зовут, ругая себя за такую оплошность, - мистер Люциан Блэквуд, меня зовут доктор Кристин Браун и я буду вашим лечащим врачом.

Подняв на него взгляд, я не увидела никакой реакции и не услышала ни одного слова в ответ, этот мужчина лишь откинулся на спинку стула и принялся нагло пялиться мне в глаза спокойным уверенным взглядом. Его глаза...никогда в жизни не видела таких чёрных и безумных глаз, как будто там глубоко в тени скрывался кто-то опасный и наблюдал за мной. Этот мужчина не был похож на всех моих предыдущих пациентов, он был слишком спокоен, расслаблен и от него потоком шла мощная сила и опасность. Все мои внутренние органы сжались, а разум кричал: *беги отсюда, дура...* Странно, очень странно, я много лет работаю в этой сфере, но такого не чувствовала никогда. Нервно сглотнув, я вздох-

нула и спокойно продолжила:

- Как вы себя чувствуете, мистер Блэквуд? Вы знаете почему оказались здесь?

Его молчание затягивалось, затем он лишь усмехнулся, положил руки на стол и слегка наклонился ко мне, произнеся грубым хрипловатым голосом:

- Надо быть совсем идиотом, чтобы отправить такую малышку копать в моей голове. Беги отсюда, девочка, пока я не съел тебя.

После чего он снова откинулся на спинку стула и его губы растянулись в хитрой ухмылке. Его уверенный взгляд медленно блуждал по моему телу, изучал его и я чувствовала, что ему нравится то что он сейчас видит по огоньку, вспыхнувшему в его глазах (*господи, надеюсь он меня не изнасилует прямо на этом столе...*). По моему позвоночнику пробежал нервный холодок и я заёрзала на стуле, пытаясь не показывать своего состояния.

- Мистер Блэквуд, я высококвалифицированный врач психиатр с многолетним стажем и я искренне хочу помочь вам. Поговорите со мной. Что вас тревожит? Скажите, какие чувства вы испытываете сейчас?

- Я чувствую твою внутреннюю дрожь, киска. Скажи, тебя ведь давно никто жёстко не трахал, ведь так? Готов поспорить, что когда ты выйдешь отсюда и вернёшься в свой кабинет, ты запустишь свою маленькую ручку в трусики, вспоминая обо мне, и удивишься на сколько они мокрые. Ответь.

чая на твой вопрос, что меня тревожит сейчас, меня тревожит то, что я не могу в данный момент нагнуть тебя на этот стол и оттрахать так, чтобы все стены этой грёбаной больницы сотрясались от твоих криков удовольствия, которое ты бы испытывала от моего члена внутри тебя! - с усмешкой, уверенно ответил он, облокотившись на стол и не отрывая возбуждённого взгляда от моих губ.

- Что ж, раз у вас нет желания на откровенный разговор, то мы увидимся с вами чуть позднее, мистер Блэквуд, - спокойно ответила я, захлопывая папку с его делом и сжав бёдра под столом от неожиданного возбуждения.

- Ох, детка, я с тобой более чем откровенен сейчас, скажи, ведь я угадал твои желания, верно? Хотя ты и не хочешь признаться себе в этом. Твои щёчки порозовели, дыхание участилось, я даже слышу как бешено колотится сердце в твоей груди. Уверен, ты сейчас крепко сжимаешь свои бёдра под столом, представляя как я вхожу в тебя. Ты хочешь меня, ведь так? Я вижу это по твоим глазам, они стали слегка задурманенными и начали блестеть. Лучше беги, котёнок, беги отсюда скорее и никогда не возвращайся, потому что долго сдерживаться мы с тобой не сможем, - усмехнулся он и нагло подмигнул мне.

- До скорого, мистер Блэквуд, надеюсь в следующий раз вы будете чувствовать себя лучше, - поднялась я со своего стула, краснея, и кинулась к двери, с трудом сдерживая себя, чтобы не заехать кулаком ему в нос.

Глава 3

Инесса Джексон

- Что это было, Кристин Браун? Где твой профессионализм? - схватил меня мистер Беркут, как только я вышла за дверь.

- Вы же сами всё видели, этот ненормальный не хочет отвечать на мои вопросы, ловко выводит на эмоции и пытается манипулировать, но ничего, я его разговорю, просто нужно немного времени и психотропные препараты, - вся дрожа, нервно прошептала я, думая совсем о другом.

- Ты уверена, что сможешь справиться? - голос мистера Беркута прозвучал глухо, когда он, покусывая губу, погрузился в глубокие раздумья. Он – хитрец из хитрецов. Может говорить то, что ты жаждешь услышать, а думать при этом совершенно иначе. Ты и сама только что убедилась, как легко, играя на струнах твоих эмоций, он способен проникнуть в душу, вывернуть её наизнанку. Право слово, не зря про него говорят, что он – дьявол во плоти.

- Можно вас на пару слов в мой кабинет, мистер Беркут? Я хочу поговорить с вами наедине, - произнесла я, покосившись на охранников рядом с нами.

- Да, конечно, пойдёмте Кристин, - вышел он из оцепене-

ния и направился в сторону моего кабинета, предварительно указав охране, чтобы пациента заперли в изоляторе.

Бросив папку с делом Блэквуда на стол, я потеряла лоб, хмыкнула и приземлилась в своё кресло, всё ещё пытаюсь совладать с эмоциями. Никогда ещё со мной так нагло и безобразно не разговаривали мужчины.

- Мистер Беркут, - начала я, взглянув на него, нахмурившись, - я не уверена, что этому мужчине нужно находиться здесь, он не болен.

- Ты поняла это за несколько минут вашей первой беседы? Он ни единого слова не сказал про себя или про свои чувства и эмоции. Как ты можешь делать такие выводы, не раскрыв внутренний мир пациента? Да он хитёр и всё скрывает, но факты говорят сами за себя. Ты читала его дело вообще? - внезапно разозлился Беркут, хлопнув ладонью по столу.

- Послушайте, доверьтесь моему профессионализму, я знаю как ведут себя, говорят и смотрят психически нездоровые люди, так вот, он здоров. Да у него могут быть небольшие отклонения в сексуальном плане, возможно он садист, любит держать всё под контролем и играть с разумом людей, но он не псих и не шизофреник и у него нет параноидального бреда, и всего прочего дерьма, что мы привыкли видеть у наших обычных пациентов клиники. Говорю вам ещё раз, он не болен психически, он ловко играет с правосудием, не знаю, что он там устроил в зале суда, что его напрямую отправили в нашу клинику, видимо это был его хитроумный

план, ведь улизнуть отсюда гораздо легче, чем из тюрьмы строгого режима!

- Кристин Браун, вы меня сегодня поражаете, ей богу! Он убийца, он коллекционировал в своём доме человеческие органы, а вы говорите, что он психически здоров??? Ох, я этого не вынесу, дайте мне воды, - откинулся он на стуле, прикрыв глаза рукой.

Налив стакан воды и подав его мистеру Беркуту, я тяжело вздохнула и продолжила:

- Послушайте, откуда у вас такая информация? Вы что, верите жёлтой прессе?

- В прессе нет ни одного упоминания о нём! Мне рассказал это знакомый полицейский, который задержал его в доме, оформленном на его имя. Проведя там обыск, они были в полнейшем шоке, знали бы вы, что они там нашли! Начиная от множества холодного оружия, выпачканного человеческой кровью и заканчивая банками с формалином, в которых хранились человеческие сердца! Ах, да, не хотелось вам говорить, но в спальне у этого ублюдка на стене в рамке висел забальзамированный женский половой орган! И вы мне говорите, что он психически здоров? Ну знаете ли, миссис Браун, как бы хорошо я к вам не относился, но своими словами вы ставите под сомнение ваш профессионализм!

- Хорошо, господин Беркут. Дайте мне месяц. Ежедневные сеансы с этим пациентом - и я докажу вам, сколь ошибочны ваши суждения. Быть может, тогда, собрав комиссию,

мне удастся убедить вас всех: перед вами не душевнобольной, а коварный, опасный преступник, у которого в голове свой хитроумный план, из-за которого он и оказался здесь. И тогда его, быть может, отправят в тюрьму на пожизненное заключение, избавив нас от тяжкого бремени содержания его в этих стенах.

- Хорошо, Кристин, я готов дать вам шанс. Но помните: если вы ошибётесь, если он окажется тем самым неуравновешенным психопатом, больным на голову маньяком, о котором мне рассказывали знающие люди, я не только понижу вас в должности, но, возможно, и вовсе уволю. У вас есть три недели – не больше!

С этими словами главврач, словно сорвавшись с цепи, пулей вылетел из моего кабинета, оставив после себя лишь хлопок двери и гул в ушах. Вот это поворот! Теперь из-за этого... ну, вы поняли кого, на кону не просто мои нервы, которые уже на пределе, а вся моя драгоценная карьера! Как, скажите на милость, ему удалось за какие-то жалкие минуты разговора перевернуть с ног на голову всю мою доселе безмятежную и размеренную жизнь? Это просто какая-то чертовщина!

Закончив с отчётом, я взглянула на часы и вздохнула, поняв, что слишком засиделась на работе. Заехав по дороге в магазин и купив продуктов, я приготовила себе ужин, поела и прилегла с любимой книгой на диван, чтоб немного отвлечься. Пролистав несколько страниц, я поймала себя на

мысли, что совсем не понимаю, что читаю. Из головы никак не шёл сегодняшний инцидент. Слова этого мужчины прочно засели в моей голове. По правде говоря, я была в шоке, он видел меня буквально насквозь, все мои скрытые желания полезли наружу от одного лишь его взгляда. Да, я не святая, да, у меня давно не было мужчины, потому что вокруг я не вижу того, кто смог бы меня хоть на чуточку возбудить, потому что таких практически не осталось, потому что у меня своеобразные вкусы и предпочтения, мать вашу! Я люблю грёбанных сталкеров! Я люблю чтобы меня преследовали, домогались, играли со мной и возбуждали постоянно, везде, ежеминутно! Я люблю сильных, brutальных и мужественных мужчин, я люблю дрожать при одном повышении интонации его голоса, я люблю опасных и доминирующих мужчин, но в то же время умных и понимающих тонкую грань, где не стоит перегибать палку. Я буду слушаться его, потому что он мудр и силен во всех планах, а если где-то напроказничаю, то он просто отшлёпает меня, чтоб я знала, что так делать нельзя. Я буду стоять горой за такого и всегда буду на его стороне, потому что такой мужчина встречается один на миллион. И почему, чёрт возьми, думая об этом сейчас, я вспоминаю Люциана Блэквуда??? Совсем с катушек слетела! Пора выкинуть эту чушь из головы и лечь спать.

В начале восьмого я влетела в свой кабинет со стаканчиком кофе из любимой кофейни, немного опоздав. Быстро скинув сапоги и пальто, одела белый рабочий халатик и при-

села за стол, с блаженством хлебнув свой напиток.

- Доктор Кристин Браун, через пол часа приведём к вам Инессу Джексон, - голос нагло ворвавшейся в мой кабинет старшей медсестры Виктории Стоун заставил меня вздрогнуть.

- Ох, боже, я совсем забыла про неё, спасибо Виктория, буду ждать, - приветливо ответила я.

- Терпения вам не занимать, - улыбнулась она и исчезла за дверью.

Инесса Джексон, женщина около семидесяти лет, довела до ручки всех своих лечащих врачей своими истериками. Её беда в том, что она, якобы видит призраков, демонов и прочую нечисть. Они постоянно рядом с ней, она разговаривает с ними, передает нам их слова, порой это нецензурная брань и прочее дерьмо. На постоянной основе просит врачей вызывать священников и провести с ней обряд экзорцизма. У неё хронический параноидальный бред и какие бы лекарства и методы лечения мы не пробовали, он всё равно к ней возвращается.

Да, день явно не задался, если с утра у тебя побывает Инесса Джексон. Один раз она даже струёй извергла рвотные массы на одного из наших врачей психиатров, прошептав, что сам Люцифер приветствует его! Долго она переходила от одного врача к другому и вот, наконец, добралась до меня. Боже, дай мне сил не прибить эту старушку... В дверь постучали и зашла Инесса, в голубом халатике в цветочек, с

хвостиком на голове, нервно оглядываясь по сторонам.

- Доброе утро, Инесса, прошу, присаживайтесь, - встала я с кресла и помогла ей сесть на стул передо мной.

- Ох, голубушка, - произнесла она, нервно теребя свой халатик, - а я не одна, вы же не против, если сегодня с нами поприсутствует Ибрагим? Он прибежал ко мне с самого раннего утра, скрываясь от своих злобных братьев, и не хочет отходить от меня ни на шаг.

- Хорошо, Инесса, пусть присутствует, но говорить мы будем не о нём, а о вас. Передайте ему, чтобы тихо посидел вон на той кушетке в углу.

- Я скажу ему, милая, но вы знаете, у него довольно скверный характер и я не уверена, что весь сеанс он там спокойно высидит. Ибрагим! - громко вскрикнула она, заставив меня вздрогнуть, - быстро на ту кушетку в угол и чтобы я ни звука от тебя не слышала, пока разговариваю с доктором!

Инесса смотрела на меня в упор улыбаясь улыбкой больного человека, отставив руку с вытянутым указательным пальцем в сторону кушетки. Я вздохнула, собравшись силами и приступила к нашей беседе.

- Как вы сегодня спали, Инесса? Что вам снилось?

- А я не спала, голубушка, эти адские черти развернули настоящую войну в моей комнате, то влетали в неё, кусая и царапая друг друга, то исчезали, убираясь обратно в ад. А под утро вообще появился мой покойный муж, будь он не ладен, и устроил мне настоящую истерику, орал, что уже устал

ждать меня и даже принёс мне табуретку, прося, чтобы я повесилась и скорее пришла к нему, потому что сам он там не справляется без моей помощи.

- Понятно, - произнесла я, нервно потерев лоб и делая пометку в деле пациента, что нужно увеличить дозу нейролептиков, так как бред Инессы прогрессирует.

- Ибрагим! - вскрикнула старушка, заставив меня резко оторваться от своих записей, - простите голубушка, но он постоянно говорит одну и ту же неприличную фразу...

- И какую же? - безразлично произнесла я, снова опустив взгляд на свои записи.

- Он говорит, что скоро Люцифер вас трахнет и всё будет в вашей сладкой крови, вам это понравится, простите, это его слова, не мои. Ибрагим! Хватит облизываться, это не наше дело!

- Что? - подняла я на неё взволнованный взгляд, выронив ручку и округлив глаза.

- Люцифер, ну так зовут нашего нового пациента, он говорит, что он намерен вас трахнуть и вам это безумно понравится и... - старушка нервно расхохоталась, прося Ибрагима перестать её щекотать.

- Мисс Инесса Джексон, откуда вы узнали про этого пациента? Это засекреченная информация.

- Ой, я не могу, отстань говорю! - крикнула она куда-то в сторону, хохоча, - простите доктор, этот изверг меня совсем одолел, это он мне сказал, я сама не слышала ни от кого ни

про какого нового пациента. Я наверное пойду, Ибрагим совсем взбесился и не хочет больше сидеть на вашей кушетке.

- До свидания, мисс Джексон, принимайте лекарства и Ибрагим оставит вас в покое, - произнесла я, поднимаясь и провожая её до двери.

- Отстань говорю, прекрати! - прошипела она куда-то в сторону, выходя за дверь, - до свидания, мисс Кристин, надеюсь вы более благоразумны, чем мне описывает вас Ибрагим, он только что сказал, что вы любите плётки!

- Что? - округлила я глаза, передавая старушку сдерживающим смех санитарам.

Дурдом какой-то, произнесла я злобно, с силой захлопывая дверь своего кабинета.

Назначив новые препараты мисс Джексон и закончив отчёт, я взглянула на время, у меня ещё оставался час до следующего пациента, поэтому я решила сбегать перекусить в ресторанчик недалеко от нашей клиники. Скинув халатик, я надела сапоги, пальто и выпорхнула за дверь. Через двадцать минут я уже сидела в ресторане под названием «Магистраль» и изучала меню. Сделав заказ, я попивала воду из бокала и наблюдала за оживлённым движением в окне. Вдруг ко мне подсел какой-то сомнительный мужчина, в кожаной куртке, кепке и солнцезащитных очках, явно скрываясь от кого-то при таком обмундировании.

- Тут занято, пересядьте за другой столик, - спокойно произнесла я, снова отвернувшись к окну.

- Если я не ошибаюсь, вы Кристин Браун, врач психиатр, так? - нервно прошипел он, склонившись ближе ко мне.

- Что вам нужно? Я вас не знаю, - слегка повернула я голову в его сторону.

- У меня к вам серьёзное предложение, от которого вы вряд ли сможете отказаться. К вам вчера поступил один интересный пациент, мне нужно, чтобы он никогда не покинул стены вашей психбольницы, дайте ему такие препараты, чтобы он полностью забыл кто он и превратился в овощ, я знаю, у вас есть такие методы, чтобы превратить нормально-го адекватного человека в растение. Я заплачу вам, миллион долларов для начала устроит?

- Вы сумасшедший? Покиньте мой столик, иначе я позову охрану!

-Кристин, умоляю, оставь эти глупости. Я говорю с тобой предельно серьёзно, и это касается чего-то куда более важного, чем ты можешь представить. Если он выйдет оттуда, мир погрузится в кровавую бойню. Я говорю от лица многих достойных людей, чьи судьбы на кону. Предлагаю тебе миллион, Кристин, просто как начало. Если этот человек останется бесхребетным овощем в вашей клинике до конца своих дней, ты получишь ещё десять миллионов. Этого хватит, чтобы забыть о завтрашнем дне и жить где-нибудь далеко, в райском месте за границей. Пожалуйста, подумай, Кристин. Он для тебя – никто. Чужой, незнакомый человек. Псих, чьи руки обагрены кровью стольких жертв. Ты избавишь мир от

чудовища, отвернувшегося от всего человеческого, и в награду получишь несметные богатства. Это шанс, Кристин, шанс, который выпадает раз в жизни. Шанс сделать мир лучше и обрести спокойствие для себя.

- Убирайся нахрен отсюда, я врач, мать твою, и никогда не пойду на это, не знаю кто ты и что между вами произошло, но это меня не касается, ясно? - злобно прошипела я, ближе наклонившись к этому типу, совершенно не ожидая от себя такой реакции, не ожидая, что брошусь слепо защищать этого ненормального извращенца, сидящего в данный момент в нашем изоляторе.

- Ты подумай, детка, я тебя не тороплю, уверен, ты сделаешь правильный выбор, ведь девочка ты не глупая и жизнь твоя тебе дорога, уверен. Я оставлю свой номер телефона, как созреешь, сразу звони, но учти, не затягивай с этим, пока ты будешь думать, он уже сбежит и тогда случится непоправимое, - говоря это, он положил на стол карточку со своим номером и очень быстро скрылся с моих глаз.

Я смотрела ему в след, нервно усмехаясь и качая головой. Разглядывая карточку, которую мне оставил этот мужчина, я разорвала её на кусочки и выкинула в мусорное ведро неподалёку. Схватив пальто, я хотела было уйти, совершенно забыв про обед.

- Мисс, ваш заказ готов, - произнёс официант, выставя блюда на столик, заставив меня остановиться и сесть обратно.

- Твою...совсем забыла про еду..спасибо, - натянуто улыбнулась я, беря в руки приборы.

Наспех отобедав, совершенно не чувствуя вкуса и пребывая мыслями где-то далеко отсюда, я расплатилась и быстро побежала до клиники.

Залетев в кабинет, я перевела дух, одела рабочий белый халат и села в своё кресло. В эту же минуту дверь распахнулась и мистер Беркут позвал меня на сеанс с Люцианом Блэквудом.

Глава 4

Откровение на откровение

- Доброе утро, мистер Блэквуд, - произнесла я, улыбаясь и присаживаясь напротив него за стол.

- А ты отчаянная, котёнок, ничего не боишься, - усмехнулся он, не сводя с меня заинтересованного взгляда, - мне нравятся такие женщины.

- Почему вы так думаете? Вы считаете себя опасным для меня?

- Нет, я считаю опасной тебя.

- Почему?

- Ты сама прекрасно знаешь ответ на этот вопрос.

- Нет не знаю, просветите меня, мистер Блэквуд.

- Мать твою, - приподнялся он и, оперевшись руками на стол, навис над мной, - я хочу тебя, котёнок, а ты хочешь меня, разве это не опасная ситуация для нас двоих, как думаешь?

- Прошу вас, сядьте, мистер Блэквуд, давайте поговорим о том, как вы здесь оказались.

- Хорошо, принцесса, ты сама сделала этот выбор, - произнёс он, медленно присаживаясь на свой стул, - только потом не сожалей о нём, детка, когда всё выйдет за рамки доз-

воленного, помни, что я тебя предупреждал...

- Расскажите мне, как вас поймали? По моим данным вы были в розыске семь лет и никто не мог вас найти, - произнесла я, полностью игнорируя его последние слова, хоть они и заставили меня нервно сжать ручку в ладони.

- Разве это не очевидно, котёнок? - спросил он, откинувшись на спинку стула, нагло разглядывая меня.

- Нет, расскажите пожалуйста.

- Меня подставили, причём единственный человек, которому я мог доверять.

- Вы были дома, когда вас схватила полиция, что вы делали тем вечером и как вы отреагировали на их появление?

- Я не был дома, котёнок, я был на задании, по крайней мере, я так думал. Я ждал одного психа, чтобы убить его, думаю ты сама знаешь, что обнаружили в этом доме и тебе не нужно объяснять что за человек жил там. Представляешь моё изумление, когда мне сообщили, что я хозяин этого дома и что всё найденное там моих рук дело?

- Так это был не ваш дом?

- Нет, его переоформили задним числом на моё имя и обманом заманили туда, предварительно сообщив полиции моё местонахождение. Да это уже не важно, я знаю кто за этим стоит и он поплатится за это своей кровью, как только я выберусь отсюда.

- Мистер Блэквуд, часто у вас бывают вспышки агрессии?

- Вспышки агрессии, котёнок? Да я по жизни агрессор.

- Что сделало вас таким? Может жестокий отец или мать? Или отношение сверстников в школе?

- Ты серьёзно сейчас? Хочешь поговорить о моём детстве?

- Почему бы и нет?

- Давай так, детка, один вопрос ты, один вопрос я. Откровение на откровение. Если только раз я замечу, что ты лёжешь, я замолкаю и больше не отвечаю ни на один твой вопрос, по рукам?

- Хорошо, договорились мистер Блэквуд.

- Пожалуйста, детка, не зови меня так, это раздражает, - поморщился он, - зови меня просто Люций.

- Скажите мне, Люций, часто вы видели насилие в детстве?

- Постоянно, мою мать насиловали все дружки моего грёбаного отца, причём у меня на глазах. Сначала она сопротивлялась, но потом привыкла и даже начала получать от этого удовольствие. Ооо, ты не представляешь, детка, какие оргии порой разворачивались по ночам в нашей квартире!

- Господи, - нервно сглотнула я и опустила глаза в свою папку, делая записи.

- Твоя очередь котёнок, откровение на откровение. Скажи, когда в первый раз в жизни ты почувствовала член в своём теле, какое чувство тебя переполняло больше: боль, возбуждение или омерзение?

- Омерзение, - спокойно ответила я, подняв на него взгляд.

- Тебя силой заставили принять его?

- Да, почти.

- Ты хорошо знала этого человека?

- Слишком много вопросов, теперь моя очередь. Что было с вами, когда вы видели все эти оргии по ночам с участием вашей матери, что чувствовали тогда и потом?

- Ты правда хочешь знать ответ на этот вопрос?

- Да, Люций.

- Хорошо, котёнок... я возбуждался при виде всего этого блядства, я подглядывал и мастурбировал, а потом, потом я ненавидел своих родителей, потому что однажды отец застукал меня за этим занятием и совершил чудовищный поступок.

- Какой?

- Моя очередь, девочка. Ответь на мой вопрос, кто лишил тебя девственности и где это происходило.

- Это был мой старший брат, мы находились дома одни. Наши родители уехали на какой-то праздник к друзьям, сказав ему присмотреть за мной и уложить спать. Он всё сделал правильно, за исключением порнофильма, который он решил мне показать перед сном и рассказать, как это бывает по-взрослому. Проблема возникла потом, когда он захотел не только рассказать, но и показать на деле, как это происходит.

- Как он начал?

- Он просто лёг на меня сверху и грубо раздвинул ноги.

Попросил не кричать и сказал, что сделает меня взрослой, что только он сможет меня научить всему, а затем солгал, сказав, что во всех семьях, где есть старший брат, девочек лишают девственности именно они, это традиция, чтобы потом, девочки, уже опытные в этом плане счастливо строили свои отношения с мальчиками. Я была ещё совсем ребёнком и поверила ему, вскоре очень пожалев об этом. В последний момент я испугалась и начала сопротивляться, но его было уже не остановить.

- Скажи, детка, на этом ведь не закончилось? Он приходил к тебе по ночам снова и снова?

- Моя очередь задавать вопросы, Люциан. Так какой чудовищный поступок совершил ваш отец?

- Он вызвал проститутку, приказал ей лечь на кровать рядом с моей обнажённой матерью и заставил её трахнуть. При этом, он трахал рядом с нами мою мать, рассказывая в процессе как это нужно правильно делать. Когда мы оба кончили, он согнал меня с кровати и устроил групповичёк с проституткой и моей матерью, заставляя меня смотреть.

Округлив глаза, я сделала пометку в папке, закрыла её и медленно поднялась со своего места.

- Что ж, мистер Блэквуд, на сегодня наша беседа закончена, продолжим в следующий раз, благодарю вас за откровенный разговор.

- Постой детка, ответь на мой последний вопрос, - подался он вперёд и слегка коснулся моей руки, - скажи мне, когда

твой брат приходил к тебе по ночам и насиловал тебя, было хоть раз приятно, хоть раз ты кончила?

- Я кончала каждый раз, когда он ко мне приходил, Люций, хоть и не хотела этого, хоть мне и было противно, но моё тело начало реагировать на него по своему.

- Так я и думал, - зловеще ухмыльнулся он и подмигнул мне.

Через час, когда я закончила с отчетом, ко мне в кабинет зашёл нервный мистер Беркут и прошипел:

- Ну и что вы там устроили? Что за порнография? Кристин Браун, разве вы не знаете, что рассказывать личное пациенту строго запрещено? Тем более личное сексуального характера?! За такое я легко могу отстранить вас от работы прямо сейчас!

- Успокойтесь, мистер Беркут. Ни одно сказанное мной слово не было правдой. Только так я могла вывести его на откровенный разговор, иначе он не сказал бы мне ни слова о своей детской психологической травме. Пришлось сочинять на ходу *(усмехнулась я мысленно своей лжи)*.

- Актриса, - рассмеялся он, присаживаясь на стул, - но ты ведь понимаешь да, что это непрофессионально?

- У меня не было выбора, мне нужно было его как-то разговаривать. Надеюсь вы простите мне такой своеобразный подход к этому пациенту?

- Так, ладно, на этот раз прощаю, но чтобы такого я больше не слышал! Так какое заключение вы сделали на счёт

него? По прежнему считаете, что он абсолютно здоров?

- Мне нужно ещё несколько сеансов с ним, чтобы сделать более точное заключение, но пока могу сказать одно, что Люциан Блэквуд пережил в детстве большую психологическую травму сексуального характера, что повлекло за собой отклонения психики в сексуальном плане. Скорей всего это садомазохизм, страсть и желание причинять боль интимного характера себе и партнёру, стремление подчинять и доминировать. Это подтверждает то, как при нашей первой встрече он выявил желание нагнуть меня на стол и жёстко отыметь. Возможно там имеются и другие отклонения, но для их выявления нужно провести ещё несколько бесед с пациентом. Одно могу сказать точно, у него нет шизофрении, острых бредовых расстройств, биполярного аффективного расстройства личности и прочих психических заболеваний являющихся основанием для лечения в этой клинике, он прекрасно контролирует себя и находится в здравом уме.

- Вы не учли самое главное, Кристин Браун, он жестокий убийца. Психически здоровый человек не будет убивать и потрошить людей. Копните глубже, уверен вы обнаружите там серьёзное психическое заболевание, которое он так ловко скрывает. И ещё, не верьте всему, что он говорит. Люциан Блэквуд лжец и ловкий манипулятор, уверен, что сегодня на сеансе лгали не только вы, но и он тоже.

- Дайте мне время, мистер Беркут, через три недели, а может и раньше, я предоставлю вам подробный отчёт по всем

психическим отклонениям этого пациента.

- Хорошо, Кристин, даю тебе три недели, не больше! Что на счёт нейролептиков? Ты уже составила курс лечения для него? Какие препараты и в каком количестве давать ему медсёстрам?

- Мистер Беркут, он не агрессивен и полностью контролирует себя, пока не вижу необходимости выписывать ему психотропные вещества!

- Кристин Браун, вы в своём уме? Вы имеете дело с убийцей! Ждёте вспышки агрессии, когда он накинется на вас или кого-то из врачей? Чтобы немедленно выписали ему курс мощных успокоительных препаратов!

- Хорошо, мистер Беркут, я дам распоряжение по успокоительным препаратам для мистера Блэквуда старшей медсестре, - вздохнула я, не желая больше спорить с ним.

- Постарайся не затягивать с ним, - произнёс он, выходя за дверь, - вскоре нам нужно будет выступать на судебной комиссии с отчётом по этому пациенту.

Выписав мистеру Блэквуду курс адаптола, по 500мг два раза в сутки, я приняла ещё несколько пациентов, закончила с отчётами и отправилась домой.

Всю дорогу, пока машина несла меня сквозь городские огни, в моей голове роился один-единственный образ – Люциан. Что-то едкое, не дающее покоя, шептало мне, что он вовсе не тот "безумец", каким его пытаются представить. Этот человек – самообладание в чистом виде, пугающе спокоен,

учитывая, как он вообще угодил в нашу скромную обитель. Никаких вам истерик, никакого маниакального бреда, никаких вам нервных срывов – только стальной характер и тело, вылепленное словно древнегреческий бог, где каждый мускул – произведение искусства. Его взгляд – это вообще отдельная история: спокойный, уверенный, пронзительный. Ему место, без сомнения, за решеткой, за те грехи, что натворила его душа, но никак не среди стен психбольницы! И вот тут-то и кроется самая главная загадка: почему он оказался у нас? Мысль о каком-то хитроумном заговоре не давала мне покоя, призраком мелькая на периферии сознания. А тут еще эта недавняя встреча с подозрительным тихим типом, который так любезно предложил мне кругленькую сумму за то, чтобы мы превратили мистера Блэквуда в овощ. Ну, простите, если бы я была склонна верить в такие совпадения, я бы, наверное, и в Санта-Клауса поверила!

Теперь все складывается в одну, весьма пикантную картину: кто-то очень не хочет, чтобы этот Люциан пребывал в здравом рассудке. И решил, видите ли, проблему самым радикальным способом – путем его подставы и помещения в клинику. Ха! Думали, я не замечу? Как бы не так! Это дело пахнет куда интереснее, чем просто скучная работа с пациентами. Похоже, мой острый ум придется пустить в ход, чтобы распутать этот клубочек интриг!

Я оторвалась от своих мыслей и огляделась, уже давно стемнело, а я всё сижу в машине возле дома и думаю о Люци-

ане. Пора выкинуть его из головы и принять горячую ванну.

Глава5

Видеозапись

Дома меня ждал сюрприз, в почтовом ящике я нашла какой-то маленький конверт. Распаковав его, я обнаружила флэшку, мне совсем не понравилась эта находка, кто-то явно следит за мной и знает где я живу. Открыв ноутбук, я встала флэшку и замерла перед экраном. Моему взору предстала шокирующая видеозапись.

На огромном металлическом столе (такие стоят в моргах для вскрытия и бальзамирования трупов) лежит прикованный цепями, сильно изувеченный мужчина и стонет. У него нет одного глаза, губа разорвана, зубы выбиты и он весь покрыт кровью, сочащейся из многочисленных ран. Тут из тени выходит мужчина, одетый в чёрные штаны и чёрную рубашку, с закатанными по локоть рукавами. В руках он держит большой охотничий нож, лезвие которого отражает багровый отблеск крови, обильно покрывающей его. Я моментально узнаю в нём Люциана Блэквуда и зажимаю рот в ужасе.

- Скажи мне, ублюдок, тебе приятно то, что я делаю с тобой? - раздался его хрипловатый злой голос из динамика, - так ты развлекался с Изабель, прежде чем расчленил её те-

ло и скормить своим псам?

- Пошёл на х.., - не успел договорить изувеченный мужчина, так как тут же получил мощный удар кулаком в челюсть и снова громко застонал.

- Я хочу, чтобы сегодня ты прочувствовал на своей шкуре всё то, что ты делал с этими девушками, тебе понравится, обещаю, ты же кончаешь от вспоротых животов и запаха крови, ведь так? - злобно произнёс Люциан, медленно срезая ножом коленную чашечку этого мужчины.

Раздался жуткий вопль, человек на столе дёргался и выкрикивал проклятия в его сторону, пока снова не получил кулаком в лицо. Люциан проделал то же самое со второй ногой, а затем ловко снял кожу с обеих ног, от колен до ступней. Мужчина на столе потерял сознание, а его мучитель лишь усмехнулся, плюнул ему в лицо и закурил сигарету.

Меня сложило пополам и я бросилась в туалет, опорожнив в унитаз всё то небольшое, что успела съесть днём. Выпив стакан воды, я тяжело вздохнула и вернулась в комнату. *О господи, господи боже*, - прошептала я, присаживаясь за ноутбуком и включая видеозапись.

Люциан, молча докурив сигарету, взял шприц с неизвестным содержимым и вколол в плечо мужчины, тот мгновенно открыл свой единственный глаз и жалобно застонал.

- Не смей отключаться, тварь, я ещё не показал тебе твои гнилые внутренности, - сказал он, снова хватая нож.

- Убей меня уже, сволочь, - прохрипел мужчина и сплюнул

кровь себе на грудь.

- О, слишком рано, принцесса, я только вошёл во вкус, придётся тебе немножечко потерпеть, - смеясь, прошептал его мучитель, делая большой надрез ножом от груди до паха.

Мужчина снова закричал, заполняя воплем всё пространство моей комнаты, я смотрела на экран, открыв рот и изредка моргая, находясь в полнейшем оцепенении от ужаса.

Далее смотреть было просто невыносимо. После того, как Люциан закинул руку в кровавый разрез и вытащил оттуда кишки, продемонстрировав их своему мученику, он отрезал половой орган и закинул ему в рот со словами: *жри, тварь...*

Затем он всадил нож в его единственный глаз по самую рукоять, снял перчатки, бросил их на пол и исчез с экрана моего ноутбука. Запись в этот момент оборвалась.

Я сидела с широко распахнутыми глазами, хватая ртом воздух, словно рыба, выброшенная на берег и, смотрела на чёрный экран. *Что... что это было, мать вашу,* - произнесла я, не в силах даже пошевелиться.

Меня вывел из ступора звук телефона, кто-то усердно названивал снова и снова. Взяв в руки телефон, я нахмурилась, номер неизвестный. Смахнув зеленый кружок, принимая вызов, я молча поднесла телефон к уху и нахмурилась.

- Ну что, доктор Кристин Браун, вы убедились на сколько психически опасного человека вы держите в своей клинике? Вы понимаете, что этого маньяка нужно навсегда изолировать от общества, чтобы он больше не совершал эти зверские

убийства? Это в ваших же интересах...

- Кто это? - спросила я осевшим, уставшим голосом.

- Я тот, кто знает, кем на самом деле является Люциан Блэквуд. Это я тебе запись отправил. Послушай, детка, лиши этого ублюдка разума, я знаю, у тебя есть такие пилюли, от которых он вскоре забудет даже как держать ложку! Иначе он сбежит и продолжит творить то, что ты сейчас видела на видео!

- Простите, я не в праве обсуждать истории болезни своих пациентов. Не звоните мне больше, всего доброго, - строго произнесла в трубку, я хотела скинуть вызов, но услышала крик в ответ..

-Стоять!!! - взревел он, - завтра же назначишь ему такие препараты, от которых он сойдёт с ума, или лоботомию, да без разницы что вы там делаете, лишь бы он как можно скорее превратился в овощ! Пойми, это для всеобщего блага, он ни в коем случае не должен выбраться из вашей клиники и продолжить убивать, а он именно это и сделает, будь уверена, если ты его не остановишь! Я тебе горы денег заплачу, подумай хорошенько, детка. Уверен, твой выбор будет верным!

Скинув вызов, я со злостью бросила телефон на стол, выключила ноутбук и отправилась в горячую ванну. Жутко всё раздражало. Кровавые сцены всплывали в моей голове снова и снова, вызывая тихий ужас. Множество вопросов летали в мыслях, на которые я не знала ответов. Было ощущение, что кто-то втягивает меня в свою опасную игру, тревога в

душе нарастала с каждой минутой. Сволочь! Зачем он прислал мне эту видеозапись? Теперь мне будет стоять огромных усилий уснуть сегодня ночью.

Утром, по дороге на работу, я заехала за двойным экспрессо. Ночью меня мучили кошмары и я совсем не выспалась, благо есть косметика, решившая мою проблему с тёмными кругами под глазами.

Я залетела в свой кабинет с единственным желанием, поскорее встретиться с Люцианом, мне нужно выяснить как действовать дальше. Мужчина, приславший вчера видеозапись, начинает серьёзно меня беспокоить. Не удивлюсь, если в скором времени мне начнут угрожать.

Глава 6

Обжигающий сознание поцелуй

Я позвонила нашему главврачу, мистеру Беркуту, по рабочему телефону и выпросила перенести наши встречи с пациентом Блэквудом в мой кабинет. Что только я не услышала в свой адрес, но, под моим профессиональным напором, Беркут всё-таки сдался, сказав, что это только под мою ответственность, и, если мистер Блэквуд вдруг решит продемонстрировать мне свои таланты в уединении, пенять только на себя!

С каждой минутой, приближавшей меня к Люциану, тревога всё сильнее сжимала моё сердце. Теперь я действительно боялась его, особенно после того, что увидела на видео. Но мне необходимо было кое-что выяснить, а сделать это под прицелом камер в комнате для особо опасных пациентов было невозможно.

Ничего, я справлюсь! - попыталась я взять себя в руки, - к тому же у меня под рукой всегда есть шприц, который отключит его сознание в случае выхода ситуации из под контроля, да, и за дверью будут ожидать охранники, так что малейший шум и они тут же ворвутся в кабинет.

До нашей встречи оставалось ещё двадцать минут, а вы-

питое кофе просилось наружу, поэтому я покинула свой кабинет и быстрым шагом отправилась в туалет.

Выйдя из кабинки и начав мыть руки, я заметила какое-то движение краем глаза и резко обернулась. В углу сидела моя пациентка, мисс Инесса Джексон, весело поглядывая на меня и усмехаясь в свой маленький кулачок (к слову, это очень миниатюрная старушка, ростом около 150 см и весом не больше 40 кг, она обожала голубые платья в цветочек, а её темные волосы до плеч были постоянно растрепанны и торчали в разные стороны, в общем видок ещё тот, учитывая сумасшедший взгляд и постоянные кружения в танце, вместо простого шага).

- Инесса Джексон! Как вы здесь оказались? Опять обдурили санитаров? - строго воскликнула я, помогая ей подняться, - пойдёмте, я провожу вас до палаты, а им сделаю строгий выговор.

- Нет, нет, милочка, они не виноваты, это всё Ибрагим, он очень хотел вас увидеть и подговорил меня сбежать во время завтрака.

- Мы встретимся с вами и вашим Ибрагимом после обеда в моём кабинете, а сейчас быстро к себе в палату, - нахмурившись, произнесла я, ведя её по коридору.

- Нет, нет, голубушка, он не выдержит до обеда, у него срочное послание для вас, - прошептала она, хихикая и оглядываясь по сторонам, - он просил передать, чтобы вы не сопротивлялись, когда дьявол повалит вас на стол, чтобы трах-

нута, он очень хочет посмотреть на это!

Я округлила глаза и завела больную старушку в её палату, сказав:

- До встречи, миссис Джексон, постарайтесь отдохнуть немного.

- До свидания, милочка, - засмеялась она и начала кружить по палате в танце, напевая себе под нос: траааахнееет, траааахнееет...

Пора переводить эту сумасшедшую женщину на более сильные препараты, сегодня же пересмотрю её план лечения, по-моему, ей становится хуже. Раньше она только изредка видела своего Ибрагима, а теперь он начал с ней разговаривать на постоянной основе, причём об одних лишь пошлостях. На днях вообще произошел неподобающий случай, миссис Джексон засунула руку санитару в штаны, когда тот помогал ей переодеться, ещё и не хотела отпускать его член, еле освободили беднягу. Она наговорила ему кучу разных непристойностей, обвиняя потом в этом Ибрагима, что это он заставил её. Бедный санитар ещё долго не мог прийти в себя и тоже просил у меня психологической помощи.

Зайдя в свой кабинет, я позвонила старшей медсестре, предупредив, что ожидаю мистера Люциана Блэквуда на беседу.

Вскоре в дверь постучали и зашли двое охранников, сопровождая моего пациента в наручниках. Я взглянула ему в глаза и сердце сразу ушло в пятки, в голове мгновенно про-

крутились кровавые сцены, увиденные мной накануне. Он усмехнулся и подмигнул мне. Я глубоко вздохнула, взяла себя в руки и поднялась, наблюдая как охрана усаживает его на стул возле моего стола.

- Снимите с него наручники, - сказала я строго, обращаясь к охранникам.

- Не положено, мисс Браун, - буркнул один из них.

- Под мою ответственность, снимайте говорю, в моём кабинете пациент должен чувствовать себя комфортно и расслаблено, а не сидеть скованный цепями.

- Хорошо, мисс Браун, под вашу ответственность, мы будем за дверью, если что, кричите, - сказал один из них, нахмурившись и покачав головой, снимая с Люциана наручники.

Когда охранники вышли за дверь, я присела в своё кресло и посмотрела серьёзным взглядом в глаза мистера Блэквуда.

- Доброе утро, котёнок, - произнёс он с наглой ухмылкой, - я польщён, ты начала мне доверять?

- Доброе утро, Люциан Блэквуд, напоминаю, меня зовут доктор Кристин Браун, впредь прошу обращаться ко мне только так.

- Это для других ты доктор Кристин Браун, а для меня ты маленький котёнок и никак иначе, - улыбнулся он, опустив взгляд на мои губы.

Я хмыкнула, открывая папку с его делом, при этом злясь на себя, потому что почувствовала, как краснеют мои щёки.

- Как вы себя чувствуете, Люциан? Есть жалобы, может тревога или внезапные вспышки агрессии? - вновь подняла я на него взгляд, пытаясь сохранять спокойствие.

- Ты ещё спроси вкусный ли был завтрак и сладко ли я спал, - усмехнулся он, уверенно смотря мне прямо в глаза, - давай ближе к делу, котёнок, ведь не зря ты добилась встречи наедине в твоём кабинете? Уверен, это было нелегко. Поражаюсь твоей отваге, все остальные от меня шарахаются. Почему же ты не боишься? И что тебя толкнуло на такой отчаянный поступок? - склонил он голову, улыбаясь.

- Сказать по правде, я не думаю, что вы психически нездоровы. Да, вы жестокий убийца, у вас есть детские психологические травмы, которые сделали вас таким, но вы не психически больной человек с приступами бреда или шизофрении, как другие пациенты, проходящие лечение в этой больнице. Вы прекрасно себя контролируете, сохраняете потрясающее спокойствие в таких ситуациях, в которых у других людей уже давно случилась бы паника или истерика.

- И когда ты успела так хорошо меня узнать, детка? - перебил он мою речь, нагло разглядывая.

- На то я и психиатр со стажем. Скажите Люциан, у вас много врагов?

- Пол мира, котёнок, - ответил он, откинувшись на спинку стула, рассматривая мой кабинет.

- Чем вы занимались до того, как попали сюда?

- Убивал, - спокойно ответил он, как будто сказал, что ра-

ботал бухгалтером.

- И вы так спокойно это говорите? Считаете это занятие нормальным?

- Послушай, детка, - серьёзно произнёс он, наклонившись ко мне, - не лезь в мою голову, тебе там не понравится, так сложились обстоятельства, что я стал тем кем стал. Если тебе это хоть каплю облегчит душу, знай: я никогда не причинял вреда тем, кто этого не заслуживал. Напротив, вся моя жизнь была посвящена защите невинных. Я карал тех, кто сеял страх и боль - психопатов, садистов, извращенцев, тех, кто глумился над чужими страданиями, находя в этом извращённое наслаждение... Да, я понимаю, теперь, возможно, я кажусь вам таким же, как они. Но чужое мнение для меня ничего не значит. Я верю в свой путь, в то, что я всё делаю правильно. Я очищаю этот мир от тех, кого ваше правосудие годами выслеживает, кропотливо собирая доказательства, стремясь соблюсти все буквы закона. Мои методы иные. И они куда быстрее.

Я нахмурилась и сделала несколько записей в папке, чувствуя на себе его пристальный взгляд.

- Вы говорили, что вас подставили, поэтому вы оказались здесь. Скажите, вы знаете, кто это сделал? - попыталась выйти я на интересующую меня тему, вновь встретившись с ним взглядом.

- Знаю, - спокойно ответил он, - и я разберусь с ним, как только выйду отсюда.

- Не расскажите мне про этого человека?

- Зачем он тебе, детка? Не забивай свою милую головку ненужной информацией.

- Понимаете, Люциан, какое дело, меня преследует один неприятный мужчина. Сначала он предлагал мне деньги, а вчера прислал видеозапись, от которой меня мучили кошмары всю ночь. Я предполагаю, что, возможно, это именно тот человек, который вас подставил.

- Дай угадаю, - серьёзно произнёс он, выпрямившись и сжав челюсти от злости, - на видеозаписи я кого-то убиваю, так? А деньги он предлагал тебе, чтобы ты напичкала меня всякой дрянью, от которой я потеряю рассудок, верно?

- Верно, - ответила я, занервничав, так как почувствовала нарастающую агрессию в нём и уже начала жалеть, что всё рассказала.

- Ублюдок, мать его! Я эту тварь на куски порежу! - повысил он голос и со злостью стукнул кулаком по столу, отчего я вздрогнула и нервно сжала шприц в своём кармане.

В ту же секунду в кабинет заглянули охранники и поинтересовались, всё ли у меня под контролем. Я встала и выпроводила их, ответив, что всё в порядке. Затем налила в стаканчик воды и протянула Люциану. Он встал, взял его из моих рук и залпом осушил, не сводя с меня пугающего взгляда. Я хотела обойти его и присесть на своё кресло, но он вдруг начал медленно двигаться на меня, пока я не упёрлась спиной в стену.

- Прошу вас, сядьте на свой стул, - нервно прошептала я, чувствуя, как от страха земля уходит из под ног.

- Значит так, детка, слушай меня сейчас очень внимательно, - произнёс он совсем близко от моих губ, оперевшись руками на стену с двух сторон от моей головы, - этот тип так же опасен, как и я, это был мой сообщник, мы творили с ним правосудие на пару, пока я не совершил поступок, который он не смог мне простить. Не встречайся с ним и не выходи на контакт, всегда носи с собой средства самообороны. Вскоре он поймёт, что ты его продинамила и пойдёт на более жёсткие меры, чтобы избавиться от меня. Ничего не бойся, я решу эту проблему, котёнок, пусть только посмеет тебя тронуть, сразу же лишится головы! Он знает, что я могу до него дотянуться, даже находясь здесь, поэтому так нервничает. Я надеюсь, ты не пошла на его условия, посмотрев видеозапись?

- За кого вы меня принимаете? Я квалифицированный врач психиатр с многолетним стажем, я никогда не стану пичкать здорового человека всякой дрянью из-за денег, - прохрипела я, уперевшись ладонями в его грудь и пытаюсь хоть немного отодвинуть от себя.

- Что ты делаешь, детка? Щупаешь мою грудь? - усмехнулся он, не сводя взгляда с моих губ.

- Я пытаюсь освободить своё личное пространство и мне не нравится, что вы заняли его! - слегка разозлилась я и снова попыталась его безрезультатно оттолкнуть от себя, - про-

шу, давайте сядем за стол и нормально поговорим? - выдохнула я, бессильно опустив руки и подняв взгляд в его глаза.

- Я больше не настроен сегодня на разговоры, малышка, сейчас все мои мысли занимает лишь одно желание, поцеловать тебя.

- Что? - обалдела я, непроизвольно закусив губу, - немедленно отпустите мен..., - договорить я не успела, его губы накрыли мои в страстном поцелуе.

Я начала колотить его, но он только сильнее и сильнее прижимал меня к стене своим мощным большим телом, я не могла даже пошевелиться. Через несколько секунд разум покинул меня, его язык творил такое, что я непроизвольно издала стон, чувствуя как сумасшедшее возбуждение заполняет всё моё естество. Что тут таить, где-то глубоко внутри меня тянуло к этому мужчине с первой нашей встречи.

Его руки медленно опустились на мои бёдра и подтянули их вверх, так, что мне пришлось обхватить его ногами. Я почувствовала сильную эрекцию, упирающуюся мне между ног и тяжело задышала, впившись стальной хваткой в его плечи руками.

Вдруг в дверь постучали и раздался голос охранника:

- Мисс Браун, у вас всё в порядке?

- Да, всё хорошо, мы уже заканчиваем, - еле дыша, отозвалась я, оторвав свои губы от его, всё ещё находясь в руках Люция в довольно пикантной позе.

- Детка, побудь моей ещё несколько минут, ладно? Я про-

сто не могу оторваться от тебя! Почему ты пахнешь как грёбаный сладкий персик? - прошептал он, начав целовать мою шею.

- Если ты сейчас же не отпустишь меня, я закричу, понятно? - встревоженно прошипела я, начиная осознавать, какую глупость я совершила.

- На самом деле, ты не хочешь чтобы я тебя отпускал, верно? - тихо произнёс он возле моих губ, - я вижу это по твоему возбуждённому взгляду, сбивчивому дыханию и бешено колотящемуся сердцу в груди, - шептал он, крепко прижимая меня к себе и водя большим пальцем по моей нижней губе.

- Люциан Блэквуд, на сегодня наша встреча закончена, - громко произнесла я, резко толкнув его и тут же переместившись в своё кресло, - ещё раз ко мне прикоснёшься и мы будем встречаться только в комнате с камерами для бесед с опасными пациентами, под надзором охраны и с наручниками на твоих запястьях, это понятно? - тихо произнесла я, злобно сверкнув на него глазами.

- Не обманывай себя, куколка, - усмехнулся он, присаживаясь на стул, - думаешь я не вижу, как ты хочешь меня, как ты смотришь на мои губы и как ты нервничаешь от моего присутствия, ёрзая на месте? Готов поспорить, - наклонился он ближе ко мне, ложа руку на моё бедро, - твои трусики сейчас насквозь мокрые.

- Можно забирать пациента? - просунулась голова охранника в дверной проём, как раз вовремя, потому что я чуть

не вlepила этому идиоту пощёчину.

- Ещё минутку, - ответила я, переводя злобный взгляд с Люциана на охранника.

- Значит так, Люциан, я вас предупредила, чтобы такого больше не повторялось, иначе мне придётся принять меры, всего доброго, - опустила я глаза в папку с его делом, еле держа себя в руках и давая понять, что разговор окончен.

- До встречи, котёнок, - весело произнёс Люций, усмехаясь и направляясь к двери, - кстати, - резко остановился он и обернулся он в мою сторону, - не выписывай мне больше никаких таблеток, я эту дрянь глотать не собираюсь, ведь мой член нам с тобой ещё пригодится, как считаешь?

Я открыла рот от возмущения, чувствуя как внутри всё закипает от злости, а он, рассмеявшись, спокойно вышел за дверь.

Швырнув ручку в стену, я запустила руки в волосы и склонилась над столом, качая головой. Что за идиот, мать его! Если бы кто-то зашёл в мой кабинет и увидел ту сцену, которая разворачивалась здесь несколько минут назад, меня бы не только погнали с работы с позором, но и лишили бы лицензии, я бы больше не смогла никогда и никуда устроиться! Как? Как я допустила такое? Почему сразу не закричала и не позвала охрану? Почему не воткнула шприц в него? Почему я находилась в каком-то ступоре, не в силах даже пошевелиться? Почему между ног у меня всё мокрое от лютотого возбуждения, да такого, которого я не испытывала никогда

в жизни? Дура, какая же я дура!

Настроение было беспощадно испорчено, ругая себя последними словами, я схватила сумку и поехала обедать.

Глава 7

Мистер Смит

Нервно поглощая куриный шницель и салат, я совершенно не чувствовала вкуса еды, пребывая в глубоких раздумьях. Что происходит, вообще? С тех пор как к нам привезли Люциана вся моя тихая размеренная жизнь полетела псу под хвост. Помимо того, что меня преследует какой-то псих, жаждущий мести, я потеряла контроль и позволила пациенту поцеловать себя! Уму не постижимо! Хуже всего то, что я сама хотела его поцеловать. В последние дни он занимает все мои мысли, он первый о ком я вспоминаю, просыпаясь рано утром и последний, о ком я продолжаю думать перед сном. Пора взять себя в руки, изгнать эту одержимость. Скоро я представлю комиссии своё заключение, и пусть они решают его дальнейшую судьбу. Я больше не могу с ним работать, не могу спокойно смотреть ему в глаза - он поселил в моей душе какое-то дикое, необузданное желание. Я постоянно теряю нить своих мыслей, а взгляд сам собой невольно скользит по его совершенному телу, не говоря уже об этих дерзких, чёрных, как бездна, глазах. Господи, не может быть, чтобы такие глаза принадлежали обычному человеку! Они словно всепоглощающая пропасть, затягивающая мою душу.

Воистину, он - само воплощение дьявола!

Расплатившись за обед, я вышла из ресторана. Холодный, пронизывающий ветер тут же обнял меня, заставляя глубже кутаться в пальто, словно ища в нём укрытие от его ледяных объятий. Направляясь к своей машине, я внезапно замерла, поражённая резким, пронзительным визгом тормозов. Сердце сжалось от ужаса, когда передо мной, словно хищник, застыл чёрный спортивный автомобиль, его стёкла, наглухо затемнённые, скрывали опасность, поселив в душе тревогу и предчувствие чего-то неизбежного. Я сделала шаг назад, намереваясь сорваться с места со всех ног. Переднее стекло медленно опустилось и я узнала мужчину за рулём, это он предлагал мне недавно деньги, чтобы избавиться от Люциана.

- Мисс Браун, прошу садитесь в машину, не мёрзните, я вас подвезу, - хищно улыбаясь, произнёс он, снимая солнцезащитные очки.

- Оставьте меня в покое! Я доеду на своей машине! - прокричала я в сердцах, намереваясь побыстрее смыться от него.

- Я сказал, села в машину, быстро! - рявкнул он, доставая пистолет и направляя его на меня, - не заставляй меня выходить, детка, тебе это совсем не понравится.

Нервно сглотнув, я открыла дверь дрожащей рукой и села на пассажирское кресло. Он зловеще улыбнулся, убрал в куртку пистолет и резко надавил на газ. Проехав пару квар-

талов, мы остановились в тёмном переулке. Заглушив двигатель, этот мерзавец развернулся ко мне, пристально разглядывая моё лицо.

- Что вам нужно? Говорите быстрее, потому что мой обеденный перерыв закончился и мне нужно возвращаться на работу, - строго произнесла я, пытаюсь унять дрожь в коленках.

- А ты красивая, не хотелось бы портить такое милое личико, - усмехнулся он, не сводя с меня задумчивого взгляда.

- Не нужно меня запугивать, - повернула я к нему голову и с вызовом посмотрела в глаза, - если вы по поводу Люциана, то я сразу сказала, что никогда не пойду на то о чём вы меня просите, какие бы деньги вы не предлагали! Это, между прочим, подсудное дело, не говоря уже о моральной стороне вопроса! Я буду выписывать ему только те препараты, которые необходимы, если таковые вообще понадобятся, потому что, по моим последним заключениям, этот человек вполне здоров и не нуждается в психотропном лечении!

- А ты очень смелая, детка, - усмехнулся он, вытаскивая из кармана куртки пистолет, прижимая дуло к моей щеке и хватая за волосы, - а теперь слушай сюда, красавица, и слушай внимательно. С твоей помощью или нет, я его всё равно достану, этого ублюдка! Ваша психлечебница с заборами, решётками и кучей охраны - всё это для меня пыль под ногами! Учти, дорогуша, если ты встанешь у меня на пути, то кровавая жатва тебе гарантирована. И кровь эта будет на

твоей совести! Падут все, кто осмелится мне помешать. Я не церемонюсь, ты меня поняла? Я - убийца, для меня человека прикончить - как чихнуть! Все ваши санитары, охрана, и, возможно, даже ты, окажетесь на том свете, если сунетесь. Но я всё равно доберусь до его палаты и всажу ему пулю прямо в лоб! Уяснила, крошка? Так что выбирай, обойдёмся мы малой кровью, посадив эту сволочь на волшебные пилюли или придётся мне действовать радикальным способом, положив кучу народу на пути к моей цели!

- Отпусти меня, псих ненормальный! - прохрипела я, зажмурившись от страха и чувствуя тошноту.

- Думай, куколка, думай, - произнёс он, отпуская мои волосы и ложа руку с пистолетом на руль, - выбор за тобой, тик так, детка, тик так, время пошло, даю тебе не больше недели.

После этих слов он резко сдал назад, ловко развернулся, скрипя шинами по асфальту и за несколько секунд довёз меня до моей машины, подмигнув на прощание, когда я выходила.

Доехав до работы, я некоторое время сидела за рулём и хлопала глазами, находясь в оцепенении. Смотрела безразличным взглядом на работающие дворники и совершенно не знала, что мне делать и к кому обратиться за помощью. На ум приходил только один человек, но как он сможет помочь, находясь под стражей в нашем изоляторе? В любом случае, выбора у меня нет, придётся поговорить об этом с Люцианом, он знает этого грёбаного психопата и, возможно, он подска-

жет как мне поступить...

Хлопнув дверью машины, я выругалась, взглянув на время и со всех ног бросилась в свой кабинет.

- Где вас черти носят, Кристин Браун?! - ворвался ко мне главврач, стоило мне присесть на своё кресло.

- Простите, мистер Беркут, в ресторане что-то напутали и мне слишком долго пришлось ждать свой обед.

- Вы у меня дождётесь, будете обедать в нашей общей столовой для персонала! Я и так многое спускаю вам с рук, но обеды по два с половиной часа, это уже слишком!

- Простите, больше такого не повторится, - произнесла я, потупив на него невинный взгляд.

- У вас ещё три встречи с пациентами сегодня, когда вы планируете с ними закончить, к ночи? - нервно спросил он, присаживаясь на стул рядом со мной.

- Я успею, можете пригласить ко мне мистера Смита, надеюсь сегодня он не начнёт снова жаловаться на одну из своих покойных жен, которые домогаются его по ночам.

- Конечно, - улыбнулся он и покачал головой, - но сначала расскажите мне, как прошла ваша беседа с мистером Люцианом Блэквудом утром? Надеюсь он не выкинул ничего опасного для вашей жизни? Вы очень рискуете, встречаясь с ним в своём кабинете без камер и охраны, вы ведь это понимаете, да, мисс Браун?

- Всё прошло хорошо, - нервно сглотнула я, солгав, вспоминая поцелуй и проклиная за него Блэквуда, - я же говори-

ла вам, что он не болен психически и вполне уверенно управляет своими чувствами и эмоциями (*ага, особенно это было заметно, когда он перестал себя контролировать и зажал меня у стены, страстно проникая языком в мой рот, заставляя стонать от удовольствия... мать вашу...*)

- Ладно, будь осторожна с ним и помни, что я жду полнейшего отчёта о его психическом состоянии к концу месяца, - произнёс мистер Беркут, покидая мой кабинет.

В процессе, пока я листала дело мистера Смита, нашего давнего пациента с паронаидальным бредом, связанным со всеми его жёнами, а было их у него около десяти, дверь кабинета раскрылась и санитары завели его, усаживая на стул передо мной.

- Добрый день, Джонатан Смит, как ваши дела? - улыбнулась я, вглядываясь в его встревоженное лицо.

- Добрый день, доктор, - неуверенно произнёс он и зевнул, - я не спал почти всю ночь!

- Что вас беспокоило? - спросила я, делая пометку в папке увеличить дозу снотворного для него.

- Представляете, сегодня ночью ко мне прокралась Люси, понятия не имею, как они могут так ловко и незаметно пробираться в нашу больницу по ночам и так же незаметно уходить под утро, может вам всё-таки поговорить с охранниками или пожаловаться на них? Знаете, доктор, - наклонился он ко мне, я думаю, что они спят по ночам и совсем не замечают, что посторонние люди проникают на нашу террито-

рию! - возмутился мистер Смит, нервно оглядываясь по сторонам.

- Хорошо, если вы так считаете, я поговорю с нашей охраной, - улыбнувшись, ответила я ему, вздохнув, - так что же Люси? Что она хотела от вас?

- Как и все мои жёны, она мучила меня пол ночи, кричала на меня, дёргала за ноги, а потом уселась на меня сверху и начала душить, я кое-как скинул её с себя, а она расхохоталась и сказала, что ждёт меня в аду, представляете? Не понимаю, что нужно всем этим женщинам от меня, мы вроде тихо мирно разошлись, а они продолжают меня преследовать, видимо до сих пор любят и не могут жить без меня, - пожал он плечами и отвернулся.

Я улыбнулась и сделала пометку в папке увеличить дозу лекарств, так как мистера Смита продолжают преследовать галлюцинации по ночам. К слову, Джонатан Смит, шизофреник с параноидальным бредом, убил всех своих десятирех жён, причем попался он только на последней, так как уже окончательно свихнулся. То что он их всех убил, он не помнит, в его голове прочно укоренилась мысль о том, что они просто развелись и его бывшие тихо и мирно живут где-то со своими новыми мужьями, но продолжают его любить и пробираются к нему по ночам, закатывая истерики. Как ему удалось скрыть девять убийств своих супругов для всех остальных загадкой. Этот человек на столько с виду безобидный и так ловко умеет выставлять себя жертвой, что ни у кого и

в голову не пришло, что что-то здесь не так, когда он в очередной раз жаловался в слезах всем вокруг, как его любимая укатила куда-то с новым муженьком. Полицейские нашли в саду в его загородном доме девять закопанных трупов. Мистер Смит тогда, плача заявил, что его оклеветали, что он никогда и ни на кого не поднимал руку и что более того, совершенно не способен на убийство любимой женщины. Я быстро его раскусила, как только он попал ко мне в кабинет. У этого человека редкий случай раздвоения личности, есть один триггер, который тут же переключает его на вторую личность, смертельно опасного убийцу, полную противоположность настоящего мистера Смита. Я нашла этот триггер и это чуть ли не стоило мне жизни, санитары еле оттащили от меня Джонатана, который вцепился мёртвой хваткой в моё горло. Лишь одно слово переключает этого человека на опасного маньяка - «лизать». В процессе ссор со своими бывшими жёнами, стоило им сказать какое-то ругательство в его сторону употребив это слово, он тут же становился другим человеком, смертельно опасным человеком. Они, бедняжки, даже не знали про эту его болезнь и поэтому были жестоко задушены и закопаны в его саду. Но стоило ему лечь спать и он снова становился самим собой, не помня последних событий, связанных с его вторым я.

В последствии, чтобы найти причину, что сломало этого человека, а как известно, так сломать психику можно только в детстве, я выяснила ужасающие факты про его мать, ра-

ди этого мне пришлось буквально рыть носом землю. Я нашла его отца, который спрятался в глухом лесу в землянке и жил там отшельником много лет. Он рассказал мне, что его мать была больна и, к сожалению, он понял это слишком поздно, когда уже она во всю насиловала их сына. Его отец постоянно находился в командировках и бывал дома редко, но всё равно он заметил некие изменения в своём сыне по мере его взросления. Джонатан стал слишком озлобленный и скрытый, отказывался разговаривать и почти не выходил из своей комнаты. На вопросы мать отвечала, что это просто переходный возраст и всё наладится. Но однажды его отец начал кое-что подозревать странное в поведении его матери и, обманув её, что едет в очередную командировку, просто спрятался в доме, чтобы понаблюдать. То что он увидел там ночью привело его в полнейший ужас.

Она, изрядно приняв на грудь, вытащила за шкурку сына из комнаты, сняла с себя трусы и легла на диван, широко раздвинув ноги. Затем громким и властным голосом сказала лишь одно слово: «Лизать!» Бедный мальчик, весь трясаясь от страха и отвращения, сел у неё между ног и принялся вылизывать её промежность, в это время она громко стонала и шептала лишь одно: лизать, лизать, лизать...

В ту ночь отец додумался снять всё это на камеру, хотя его трясло и преодолеvalo большое желание придушить эту сукку. Затем он вызвал полицию и её арестовали. Связь с сыном была навсегда потеряна, вскоре он сбежал из дома и больше

никогда не давал о себе знать...

Теперь вы понимаете, почему после фразы его десятой по счёту жены (он был очень активен с противоположным полом из-за сексуальной психологической травмы) в последней их ссоре: «Ты будешь лизать мне ноги, сволочь!», он с рёвом накинулся на неё и не только задушил, но и изрезал её всю ножом, раскидав по округе её внутренности. Соседи, в ужасе от этой картины, вызвали полицию. Его арестовали и вскоре отправили к нам в клинику.

Из последних сил я приняла ещё двух пациентов и, валясь с ног от усталости, отправилась домой.

Лёжа в кровати ночью, я поймала себя на мысли, что снова думаю о Люциане. Я вспоминала его губы, которые прикасались сегодня к моим в умопомрачительном поцелуе, вспоминала его руки, властно держащие меня за бёдра и непроизвольно моя рука скользнула вниз между ног, забравшись в трусики. Я выгнула спину и громко вздохнула от воспоминаний. «О, боги! Как же сильно я хочу этого мужчину! Я никого и никогда так не хотела!» - простонала я и закрыла глаза, испытывая внезапный оргазм со слезами на глазах.

Глава 8

Что ты со мной делаешь, детка?

- Доброе утро, мистер Люциан Блэквуд, присаживайтесь, пожалуйста, - произнесла я, широко улыбаясь, наблюдая как охранники заводят его в мой кабинет и снимают с него наручники.

- Мы будем за дверью, если что зовите, - сказали они, закрывая за собой дверь.

- Я же просил называть меня просто Люций и можешь, пожалуйста, обращаться ко мне на ты? Раздражает твой официальный тон, детка, - прошипел он, глядя на меня серьёзным взглядом.

- Кто-то сегодня не в настроении? - улыбнулась я, отводя взгляд (*не могу я смотреть в эти глаза, сразу всё плывёт...*). Я учту твои пожелания, но при посторонних я должна соблюдать субординацию, ты же ведь это и сам понимаешь.

- Ты всю ночь стояла у меня перед глазами, котёнок, какое может быть настроение, если у меня с самого утра лютый стояк?! - кашлянул он, нагло улыбнувшись и уставившись на меня возбуждённым взглядом.

- Прекрати! Я знаю, тебе хочется со мной поиграть и всё такое, но у меня серьёзный разговор. Есть одна проблема и, к

сожалению, ты единственный, кто может мне подсказать, как решить её, - нахмурилась я, обратив на него строгий взгляд.

- Что такое, детка? Тоже не спала из-за меня пол ночи, небось представляла нас вместе в кровати и ласкала себя? - улыбнулся он, продолжая шутить, но тут же нахмурился, почувствовав мою тревогу, - ладно, рассказывай, что случилось...

- Я встречалась вчера с ним, он выдвинул мне жёсткий ультиматум.

- Твою мать, котёнок, - ударил он по столу кулаком, - я же говорил тебе не встречаться с этим ублюдком!

- Знаешь, когда на тебя направляют дуло пистолета, не так то легко отказаться от разговора, - со злостью прошипела я, нагнувшись к нему.

- Мать твою! - прорычал он, подрываясь и нарезая круги по моему кабинету, - что он сказал? - злобно произнёс он, останавливаясь прямо перед моим лицом.

- В общем дело такое, если я не напичкаю тебя опасными психотропными препаратами в ближайшую неделю, он заявится сюда в полном обмундировании и прольёт очень много крови, включая мою, пока не доберётся до твоей камеры и не пустит пулю тебе в лоб, - нервно прошептала я, поднимая на него взгляд.

- Серьёзно? - усмехнулся он, - похоже он очень зол на меня, сильнее, чем я думал, - проговорил он, склоняясь на дюмной.

- Что делать, Люций? Чем ты так насолил этому мужику? - спросила я, тяжело вздохнув, не отрывая взгляда от его глаз, которые находились слишком близко от моего лица (*чувствую, что опять тону, бл...*).

- Значит так, котёнок, тебя он не тронет, я не позволю, - сказал он, игнорируя мой вопрос, - сегодня я свяжусь с одним человеком, он на время подрежет ему крылья, в ближайший месяц или два ты его не увидишь, ну а дальше, я разберусь с ним сам, когда выберусь отсюда.

- У меня два вопроса, - произнесла я, округлив глаза, - во-первых, как ты свяжешься с этим человеком, находясь в изоляторе, и, во-вторых, с чего ты взял, что выйдешь отсюда через месяц или два?

- Это уже мои проблемы, детка, не забивай свою милую головку всякой ерундой, - произнёс он, усмехаясь и подходя ко мне вплотную, вновь волнуя мою нервную систему.

- Люциан, я серьёзно, этот мужчина меня пугает, - прошептала я, поднимая на него взгляд.

- Иди ка сюда, малышка, я тебя немножко успокою, - сказал он, поднимая меня за руку и прижимая к себе за талию.

- Что ты делаешь? - прохрипела я, пытаюсь высвободиться из его объятий, - ты не понимаешь, что мне страшно? Этот псих разговаривал со мной, уткнув мне в щёку дуло пистолета и, я сомневаюсь, что он шутил, говоря, что намеревается разнести здесь всё к чёртовой матери!

- Слушай меня внимательно, Кристин Браун, - произнёс

он мне в губы, прижимая меня своим умопомрачительным телом к столу, - если этот ублюдок всё-таки заявится сюда, твои первые действия будут такими, ты, наплевав на все правила, летишь ко мне и освобождаешь, лучше с охранниками, у которых есть оружие, чтобы я мог им ненадолго воспользоваться, спасая ваши задницы от этого психованного уroda.

- Ты с ума сошёл? Я не могу этого сделать! Меня попрут с работы! - прошептала я, находясь уже в полуобмарочном состоянии от его близости, чувствуя как его губы касаются моих при разговоре.

- Если ты не сделаешь это, детка, то вы все будете мертвы, я знаю его, для него убить человека раз плюнуть, так что выбор за тобой, - прошептал он, всё-таки накрыв мои губы поцелуем.

«О господи, только не это», - была моя последняя мысль в голове. Я попыталась оттолкнуть его, но тело уже не слушалось. Он закинул мои ноги себе за спину и с силой вдавил меня в стол. Я застонала ему в рот, почувствовав огромный член, упирающийся мне между ног. Поцелуй набирал скорость, его руки блуждали по моему телу и уже добрались до моих трусиков. Я вскрикнула, разорвав наш поцелуй, когда его пальцы оказались во мне и крепко ухватились за мощные плечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.